

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ МЕДИЦИНЫ

Князев В.М.

Здравствуй постчеловек и прощай!

Аннотация: Рассматривается характер отношения врача к теории и практике трансгуманизма, нацеленного на создание постчеловека. Дается аналитика для инвариантного, творческого решения этой проблемы.

Ключевые слова: Постчеловек, трансгуманизм, биоэтика, биоты, глобализация.

Abstract. Examines the nature of the relationship of the physician to the theory and practice of transhumanism, aimed at the creation of the Posthuman. Given dimension for the invariant, creative solutions to this problem.

Keywords: Posthuman, transhumanism, bioethics, biota, globalization.

Типичная ситуация нашего времени – это ситуация древнегреческого философа Диогена, который ходил по людным площадям древнегреческого города с зажженным фонарем и, размахивая им среди бела дня, кричал: «Ищу человека»! Ситуация знаковая для всех времен и народов: людей много, а среди них нет подлинного человека. Много званых, а избранных мало. В этой ситуации не просто ответить на вопрос: что есть человек? И не отвечать нельзя, ибо без знания ответа на вопрос, что есть в подлинности своей человек, в мир людей придет хаос, безумие геторологии, неразличимое смешение естества жизни с противоестеством или сверхъестеством способов жизнедеятельности человека.

Известно, что когда человек утрачивает стыд, совесть – рефлексию самодисциплины; становится не способным к милосердию

по отношению к существам жизни; черствеет в сердце своем, то в итоге всего этого он теряет силу воли к совершенству. И закономерно он лишается причастия силам бытия и не находит уже в своем безнравственном существовании субстанционального качества человечности. Из этого следует, что ноумен человеческой жизни нам не дан, а задан как путь духовно-нравственного совершенствования человека, как стержневое стремление человека к результативности состояние развития в форме духовно-нравственного совершеннолетия человека.

Таков ответ традиционной культуры на вопрос о подлинности человеческой жизни. «Фонарь Диогена» светит светом нравственных императивов традиционной культуры. И в этом свете видны или не видны нравственные качества человека стыдливого, совестливого, ответственного, жертвенного и духовно устремленного к вершинам совершенства.

В наше время при свете «фонаря Диогена» мы видим полутени истлевающего человека традиции и «черные дыры», в бездне которых рождается постчеловек. Значит ли это, что мы должны воскликнуть «Король умер. Да, здравствует, новый Король!»? Думается, что – Нет! Проблема в том, что под видом «нового Короля» на трон взбирается безродный самозванец, не человек, а монстр. *Не человек* – в данном случае означает, что на смену привычному этически предсказуемому человеку приходит:

- человек-машина – киборг, биоробот, у которого вместо сердца чип, анализирующий эмоциональные реакции окружающих людей, чтобы прагматически точно выстроить с ними свои отношения между «совершенной машиной» и эмоционально слабыми людьми;
- гендерный мутант, утративший признаки устойчивого биологического пола, не способный узнать таинство интимной, лично возвышенной любви к «единственному», к «единственной», не способный создать полноценную семью, состоящей из мужа (биологический мужчина) и жены (биологической женщины) и детей, зачатых и выращенных без технологий ЭКО, суррогатное материнство и прочее;
- безнравственный нигилист, стоящий по ту сторону добра и зла – циник, прагматик, беспредельщик в общении и похотливый эгоист наедине с собой;

- человек-функционал, работающий в сфере узкой специализации, который за деревьями не видит леса и потому предпочитает решать проблемы этики не на основе нравственного сознания, а на основе договорного права.

В целом, духовная воля этого постчеловека мотивирована не на достижение высших ценностей, идеалов этического, аксиологического должноствования, а на количество получаемых за услугу денежных знаков. Это уже человек иного духовного содержания иного служения, ибо в духе своем устремлен не к Богу жертвенной любви, во имя человека нравственного, а к богу личностной корысти – к богу Мамоны, к поклонению «золотому тельцу».

Поэтому мы из вежливости говорим: Здравствую постчеловек. А в состоянии ясного ума и твердой памяти решительно говорим: прощай «урод прогресса», нам с тобой не по пути, мы не желаем идти в твоё бесчеловечное будущее. Но это будущее нам упорно навязывают. Тезис философии постмодерна о смерти человека – это не шутка, а констатация факта неуклонного исчезновения из жизни общества человека духовно-нравственного – это первое. Второе фактическое действие времени постмодерна состоит в решительном утверждении, что после смерти человека традиционного в жизнь нашего социума должен прийти постчеловек, который качественно отличается от привычного нам человека.

Лукавство и коварство нашего прагматически-равнодушного к нам времени в том, что не все, что называет себя человеком, есть человек. Мы живем во времена релевантности, где все относительно с точки зрения позиции «Наблюдателя». А позиция «Наблюдателя» обозначена ныне как институт по защите прав человека, как экспертное сообщество по проблемам развития технологий трансгуманизма. Эти авторитетные институты оценки и переоценки ценностей работают в контекстуальности мировоззрения и идеологии философии постмодерна в реальности совершенно новой аксиологии, имя которой «меновая стоимость».

Все это, вместе взятое, переведенное в режим пропаганды, в искусство для масс, обуславливает качественное изменение нашей психической, ментальной жизни, дает новое содержание нашей психической жизни, качественно меняет на экране нашего сознания образы, представления ценностей, убеждений. Значение,

имена, смыслы вещей мира редуцируются к предельным абстракциям математических чисел, формул, к геометрическим конструктам, к умозрительным моделям. На смену мифологемам религии и метафизики, философичным образам искусства, интуитивно глубинному умозрению приходит ментальность числа, информационной селекции, медийно-трансовых состояний из сетевого пространства сети Гугла, Яндексa и прочее.

Очевидно, что в этих условиях «шагреновая кожа» наших желаний катастрофически сжимается и у нас все меньше и меньше шансов, чтобы остаться человеком. Мы как «человеки» уничтожаемся извне и, самое главное, изнутри. Как никогда становится понятна ценность простоты и величия естественной жизни, которую мы стремительно теряем в пошлости, алчности нагрывшей на нас техногенной цивилизации постчеловека. Нам, посаженным в клетку урбанизированного пространства, подключенных намертво к сотовым телефонам, компьютерам, встроенных в видеоряд рекламных роликов, в сюжеты новостей, ток-шоу, в мыльные оперы телевизионных показов, не хватает многоголосой тишины леса, молчания звездного неба, ласкового слова любимого нам человека, шума и шалости детей. Нам не хватает духовно-нравственного здоровья, способности быть свободным от всего внешнего ради силы покоя, дающей нам мудрость надеяния, бескорыстия и блаженство единения с высшим принципом жизни. Человек – это принцип Вечности, а не принцип текучего в суете сует времени, устремленного к небытию смерти.

Впрочем, в нашей совершенной новой ситуации есть новизна неизменной Вечности, то, что с нами происходит, уже много раз было и будет до скончания веков. Всегда находились люди-волки, которые всеми силами стремились к абсолютной власти над людьми. Давно уже известно, что секрет этой власти в том, чтобы духовно поработить душу человека, с ее вечной памятью о душе совершенной жизни. Претенденты на абсолютное господство над жизнью людей полагают, что тот, кто сможет внедриться с помощью лингвистических, психосоматических программ в душу человека, тот получает полный контроль над жизнью всего человека, во всех его проявлениях. И тогда возможно, что будет осуществлена мечта господ – достигнута цель создания «святого раба», полно-

стью управляемого человека. Но, как показывает история человечества это пока лишь иллюзия господ всех времен и всех народов.

Разум мировой жизни через филогенез дал душе человека аналоговый разум, знание кода голодинамики Универсума. Согласно прозрению древних – человек есть микрокосм, подобный Макрокосму мира, что «царство Божье внутри нас есть». Согласно учению современной физики, учению Д. Бома о голодинамике мира существует квантовый уровень бытия Вселенной, в реальности которого существует, реально есть иная топика времени и пространства, иной уровень энергийных возможностей живого существа. В реальности квантового поля действует мгновенная, не локальная связь всякого со всеми, возможен переход аналогового соответствия части целому в тождество голограммного воспроизведения в атоме реальности целостности реальности всего Универсума. Когда мы говорим: «Великое в малом», то мы говорим о возможности души любого человека вместить в себя всю целостность и всю суть мироздания. Вместить информационно в едином образе не суммативного единства всю целостность мира как Универсума.

Кто-то, находясь в устойчивости привычного мировосприятия скажет: «все это фантазия, бред!». Действительно, с точки зрения классической эмпирической науки, атеистического мировоззрения – это, мягко говоря, воззрение не адекватного Наблюдателя за реальностью данной нам жизнью.

Но в том то и дело, Господа сомневающиеся, что действительно реально не мнение, а принцип жизни, воплощенный практически в жизнь. Прав тот, кто реализовал свое виденье мира в жизнь. А чтобы реализовать абсурд постчеловека в жизнь, надо все альтернативный точки зрения теоретически обесценить и осчастливить доверчивое сознание масс единственно верным учением о постчеловеке.

Субъекты современного научного познания, задающее правила игры, методологические принципы познания, уже не руководствуется принципами классической гносеологии (учением о познании), а руководствуется принципами эпистемологии (учением о знании). Не действует в энергетике смиренной воли, а творят активно в энергетике «эпистемологического анархизма» П. Фейерабанда, в демонической энергетике магов, которые не ждут милости от природы, не идут послушно за ходом ленивой эволюции,

а искусственно эволюционируют методами евгеники, селекции, ход естества природы. Кредо анархистов в науке выражено через ряд суждений – установок: «бытие следует за действием», «в начале, надо вязаться в драку, а затем посмотрим», «победителей не судят», «знание науки мифично, а ее авторитет держится на силе государства» и т.д. Критерием истины, оценки и переоценки научных гипотез, возникающих и устаревающих, является принцип «фальсификации», предполагающий априорно, что всякое знание науки, полученное путем проб и ошибок «истинно-ложно», не долговечно – это «Халиф на час». Автор этого принципа фальсификации К. Поппер. Он в своих гносеологических построениях исходит фактически из методологии древних мыслителей.

А мудрость древних в том, что истина знания пребывает в «умудренном незнании». Согласно диалектике Сократа подлинное знание в том, что перед лицом Абсолюта мудрец знает, что не знает, того, что знает Бог. Мудрецу Пифагору приписываю слова: Боги знают мудрость, а человеку доступна лишь любовь к мудрости. С.Л. Франк, философски осмысливающий принципы апофатического богословия, учение Н.Кузанского об «умудренном незнании», утверждает, что постижение непостижимого достигается посредством его не постижения. Поппер этот посыл апофатики берет на вооружение, преобразуя его в принцип аксиологии научного знания, совершаемого по методологии критического рационализма. Субъектом науки признается тот человек, кто рационально и критически мыслит и имеет мужество и обязательность в любой момент переоценить научные гипотезы своего познания, подвергнув их фальсификации, опровержению. То есть все гипотезы, теории науки получают временный статус научности тогда, когда они пройдут через процедуру опровержения и в бою докажут свою научную состоятельность. Таким образом, вопрос о постчеловеке конкретизируется в том плане, что у постчеловека есть создатель, защитник. Им является интеллектual постнеклассической научной рациональности. Учитывая, что этот критический рационалист, позиционируя себя в качестве свободного человека, а в действительности твердо выбрал служение власти финансовому капиталу, транснациональным корпорациям и является фактически интеллектуальной услугой для господ нового мирового порядка. Сле-

довательно, процесс «смерти традиционного человека» и рождение постчеловека основательно фундирован.

За всем абсурдом перестроечной, реформенной жизни стоит мощный интеллект людей перешедших на сторону нового мирового порядка и неуклонная, безо всяких сантиментов и признаков душевности господствующая воля этого порядка. А современные технологии – это всего лишь инструмент в их руках.

Нас беспокоит явление постчеловека, нас тревожит и пугает разрушение традиционного, нравственного порядка в нашей привычной жизни, мы не знаем, как нам отнестись к плодам и успехам технологического прогресса. К примеру, радоваться ли тому, что гинекологи могут помочь родить 500 граммового младенца и дать ему пропуск в жизнь инвалида. Пропуск в жизнь не для себя, не для своей мамы, ибо для него и для матери это мучение. Кому же это необходимо? Научно-техническому прогрессу, который как «нейтральное» развитие техники и технологий слеп и не имеет цели развития и ценностного назначения. Но зато есть цель, намерение, мотив у тех, в чьих интересах и свершается этот научно-технический прогресс.

Не видеть этого, значить – не видеть социального, культурно-духовного назначения научных инноваций. Очевидна зависимость технологий, технологического прогресса от господствующей власти в обществе. В чьей собственности находится материальная база передовых технологий, кто через подвластную им культуру, политическую власть определил цель и назначение научно-технического прогресса тот и задает целевые устремления, искомые результаты техническому прогрессу. Цель трансгуманизма известна – это создание постчеловека в дуальном формате: в форме идеального Господина и идеального Раба.

Гений технологий позволит дать Господину биологическое бессмертие, создать защиту от любого нападения со стороны и пребывать в чувстве безнаказанности и самодовольства. Будет усовершенствована и духовно-психическая жизнь Господина. Его ум будет опираться в процессе мышления на ресурсную базу искусственного интеллекта, воля господина освободится от химер совести, милосердия, стыда – и будет волей сверхчеловека, стоящего по ту сторону добра и зла, а чувства цивилизованного хищника

обретут экстрасенсорную чувствительность и будут прекрасным проводником для inferнальных сил. Это существо трансгенное отдавшее свою душу inferнальным силам, Это уже не человек, а проводник сил иных нечеловеческих.

Тот же гений технологий (талантливые ученые, технологи) посредством биотехнологий, психотропной фармации, информационных, когнитивных технологий конструируют идеального раба. Раба в типологии: биоробота, киборга, человека потребителя, зависимого от психотропных препаратов, алкоголя, табака; человека страстного, аморального, для которого свобода будет произволом на основе эмансипированного инстинкта; в типологии унисекса, биосексуала и прочее.

Чтобы сделать «убийство» человека общепринятым, обыденным делом, надо основательно поработать с психикой будущего киллера, Надо воспитать – напитать душу человека ненавистью, злобой к человеку естественному, надо внушить будущему убийце, что он убивает не человека, а «говорящее орудие» – раба, отбросы общества и т.д., надо обучить технике убийства. А чтобы совершить убийство души человека, его духовной воли, надо растлителей убедить, что нравственная чистота человека уже устарела, архаична и не модна, честь, достоинство, совесть мешают делу карьеры, успешному бизнесу, милосердие, жертвенность, помощь слабому в жестких условиях конкуренции просто опасны для выживания эгоистичного индивида.

Но одной переоценки нравственных ценностей не достаточно для будущего киллера, необходимо еще интеллектуальное, опирающееся на факты обоснование истинности его убеждений. Интеллектуальной матрицей, основой конструирования постчеловека является постнауная рациональность, в частности, критический рационализм К. Поппера с его принципами релятивизма, скептицизма, прагматизма. Эмпирической базой для этой посрациональности является размытая в свое неопределенности граница между субъектным и объектным в естестве человека, между естественным телом и искусственным телом человека.

В условиях рыночной экономике, при тотальной власти денег все покупается и продается. Человек не является исключением, так как уже давно продается как особый товар – товар рабочая сила,

как пушечное мясо солдата, как сладострастная плоть проститутки. Человек особо прибыльный товар в системе тотального рынка. Поэтому торговля человеческим телом, человеческими органами, способностями, талантами человека и даже духовно-личностными качествами (честь, достоинство, преданность, верность) все продается и покупается. Эта продажность человека существенным образом размывает границу между объектным и субъектным качеством человека. Человек при тотальной власти денег скорее объект, нежели субъект. А человек естественный хотел бы быть субъектом и отсюда острота противоречия между объективированным существом человека и его свободной волей.

Следующий фактор, который драматизирует жизнь человека. Это противоречие между органическим (биологическим) и неорганическим (машинно-технологическим) телом человека. Проекцией биологически естественного существа становится искусственная техносфера, которая меняет условия жизни в естественной среде, на жизнь в урбанизированном пространстве и времени, дает место непосредственного, реактивного поведения проактивное, опосредованное техникой, императивами культуры поведение. В условиях, когда мощь и действие техногенного общества возрастает, то существо естественной природы человека становится мизерно малым. И это тоже не может не тревожить живую душу человека и не усиливать противоречие между естеством человеческого тела и ее техногенным телом.

Чтобы человеку в горниле этих противоречий выжить и не утратить начало свое исконной природы и ранг своей субъектности, ему надо постоянно разрешать эти противоречия в пользу субъектности и биологичности своего существа. Человек это и делает, стараясь на пределе своих возможностей. Но без поддержки со стороны традиционных структур общества, без аскезы и этической дисциплины Традиции это не возможно. Один в поле не воин. Когда идет всемирная битва между техногенной цивилизацией и цивилизации Традиции, нельзя оставаться между двух огней, надо сделать выбор и вступить в неизбежную борьбу, примкнув к цивилизации человека или к цивилизации постчеловека.

В повседневной профессиональной деятельности врач постоянно сталкивается с необходимостью решать эти противоречия,

когда ставятся вопросы эвтаназии, трансплантологии, ЭКО, суррогатного материнства, аборт и многих других вопросов, при решении которых фактор сильной технологии обостряет названные противоречия. Методами традиционной этики трудно разрешить остроту этих противоречий. Поэтому в XX веке на основе междисциплинарного знания естественных и гуманитарных наук была создана биоэтика.

Знание биоэтики изначально синтетично по содержанию, конвенционально по критерию истины. Императивы биоэтики политкорректны, толерантны в оценке, математически точны и строго выверены по букве юридического закона и норме статистического стандарта. *Объектом* биоэтики является множество нетипичных случаев, которые возникают в клинической практике в условиях применения новых, весьма эффективных медицинских технологий. Ряд знаковых случаев, выходящих за рамки привычного, обретают юридический статус прецедента. Прецедент как форма легитимности новой технологичной медицины объективно играет в становлении биоэтических принципов, убеждении в сознании врача. Поэтому суть биоэтического мировоззрения врача видят в *прецедентности и принципализме* его сознания. Предметом биоэтики являются *биоты* – антиномичная природа человека, состоящая одновременно из объектности и субъектности, из органического и неорганического тела. Биоэт – трансгенный человек, переходящий «от» «к».

Биосоциальная, биоэтическая предметность этого перехода и есть предметность для разума биоэтики. Эта предметность дана как неклассический тип сущности. Это релевантная реальность с позиции релевантного субъекта познания (Наблюдателя). Если мы мыслим о биоэтической реальности медицинских технологий в логике постнеклассической научной рациональности, то биоэтические реалии: эвтаназия, аборт, ЭКО, суррогатное материнство, психотропная формация предстают в реальности «оборотней» неклассических объектов, например, как электрон = частица и волна. Например, эвтаназию какого-то человека родственники могут оценить как убийство, а враг умершего – как долгожданный приговор, наконец-то приведенный в действие. Но самое интересное и значимое в этой ситуации, а что думает по этому поводу пациент и врач?

Пациент и врач – это ведущие, главные персонажи этого биоэтического сюжета – они действительные акторы действия: врач актом воли решает совершить легитимное убийство, пациент добровольно соглашается на эвтаназию и волевым образом смиряется принять всегда не своевременную, но неизбежную смерть. Поэтому их самосознание, его качество референтно, значимо для определения действительной позиции Наблюдателя, взгляд которого и определяет истинность биоэтической оценки осуществленной эвтаназии.

Чтобы идти дальше и не запутаться в этой релевантной ситуации, надо на языке рассудка изобразить некую статичную структуру.

1. Есть сложный, неоднозначный биоэтический процесс в предметности «биота» – пациент, который релевантен в оценках своего статуса (объект// субъект, органическое тело// неорганическое тело, согласен стать постчеловеком или не согласен.

2. Есть врач – специалист-технолог, который с опорой на самые развитые технологии осуществляет трансгенное лечение пациента. И в ходе этого лечения постоянно переходит от человека естественного к постчеловеку и обратно от постчеловека к человеку естественному. Практически, вносит свою лепту в борьбу между цивилизацией Традиции и техногенной цивилизацией, являя миру излеченного пациента в облики постчеловека или в облики традиционного человека.

3. Есть общепринятое для врача и пациента постмодерновое мышление, исходя из логики и аксиоматики которого, они принимают согласованное или не очень согласованное решение, закрепляя его в тексте договора.

Это новое мышление в своей субъектности, действительно, – непривычно, ново для нас. Так как разум субъекта имеет возможность, находясь в сетевом информационном пространстве, выступать с позиции глобализма, мондиализма и с позиции локального, «местечкового» сознания. Вся суть проблемы в том, в каком этико-аксиологическом контексте используется новейший инструментарий этого мышления.

Целеполагающая воля – это то, что делает человека личностью, самостоятельным, самореализующим себя существом. Но для какого ценностно-значимого образа жизни, ради какого назначения, смысла жизни человек пишет сценарий собственной судьбы

и осуществляет его. На каком пути он собирается самореализовать свое сущее бытие:

- на пути индивидуализации – на пути эгоистического использования, прожигания дара собственной жизни для себя, для самоудовольствия, тщеславия, гордыни, вожделенного света славы, превращая свое тело в манекен для показа образцов капризной и скоротечной моды, играя роль гуляки праздного, плейбоя, духовно-пустого и беспринципного человека;
- или на пути индивидуации – пути труда, жертв во имя подлинного предназначения, объективно данного смысла жизни. Индивидуализм нацелен на подчеркивание мнимого своеобразия в пику коллективным требованиям, обязанностям человека перед обществом – свободы воли в вопросах нравственности, доходящей до аморлизма. По сути, индивидуализм, получивший алиби от идеологии либерализма, есть противоестественное развитие человека. А индивидуация, получившая алиби от этических и аксиологических императивов традиционной культуры, есть естественное развитие человека.

Человек как существо способное к свободе выбора, выбирая дух традиционной культуры, выбирает естество своего духа, а выбирающий дух культуры техногенной цивилизации, выбирает компьютером запрограммированную нейролингвистику духа постчеловека. Выбрать духовно-личностный способ жизни – это хорошо, но не достаточно для успешной жизни в динамике коммуникативного социального функционирования человека в обществе. Мало знать ценностные ориентиры той или иной культуры, важно войти в реальный образовательный, воспитательный процесс социализации и использовать в своих интересах силу «лифтингов» социализации, которые возносят нас к вершинам социальной иерархии. Лифтинги – это сила денег, власти, престижа, образования и инициации. С действием силы денег, власти, престижа, качественного образования все в той или иной мере знакомы. А вот о факторе инициации, посвящения в круг избранных думают единицы. А между тем, профессия врача в силу её исключительной сложности, величайшей ответственности предполагает избранничество немногих для её осуществления.

Изначально, в своем генезисе целители причислялись к привилегированной касте брахманов – к служителям богов. Богом врачевателей был Асклепий. Современный врач забыл о своем первородстве, и на полном серьезе полагает, что этика, клятва Гиппократова окончательно устарели и совершенно ему не нужны. Так как есть биоэтика и расхожая мораль прагматизма, утилитаризма и здравый смысл технологической целесообразности. Это не так путь индивидуации предполагает аскезу, самодисциплину, мужество переоценки всех ценностей перед лицом высших ценностей, Идеалов. Предполагает добровольное, понимающее подчинение императивам традиционной этике. Он должен принять и соблюдать этические принципы:

- не навреди, не убей;
- но убей в себе зависть, корысть, тщеславие;
- умей повелевать своей сексуальной энергией, одерживать буйство страстей;
- будь честен, смиренно принимай свое место и роль в иерархии властных сил;
- и быть готов достойно и с честью выполнять труд своего призвания;
- чтить имя учителя и будь преданным врачебному братству.

Врач, не прошедший в духе своем обряд инициации есть социальное и духовное ничто. Если объективно взглянуть на профессиональный портрет современного врача, то мы увидим «одномерного» человека, узкого специалиста. Ум этого специалиста есть ум исполнителя, опирающийся на знания компетенций, а где способность к творчеству, виденье проблемы всесторонне и целостно. Исполнитель по определению не должен выходить за рамки тоннельного узкоспециализированного сознания, должен быть равнодушен к проблемам высшего уровня компетенций. Социальный ранг, престижность профессии врача сведена ныне к сервисной службе, регламент которой жестко регулируется юридическими нормами, так что творческому, духовно созидающему действию этике места нет.

Но если нет места этике, с ее духовно-нравственными императивами, то современная биоэтика под мощнейшим воздействием инновационных технологий, ориентированных на ценности прагматичного и циничного рынка с его идеологией денег, очень скоро станет одним из разделов гражданского права, решающего вопросы

алеаторной сделки между гражданином пациентом и юридическим представителем той или иной клиники. Когда отношения человека помогающего и человека нуждающегося регулируются посредством отчужденной силы денег, в атмосфере бездушного формализма буквы закона, то о милосердии, сострадании, совести прочих «благотупостях» придется забыть. А вместе с этим придется расстаться и с духовно-личностным рангом врача, который, по сути, служителю «Асклепия», а по факту становится маленьким винтиком в системе технологического разделения труда.

Тело – значимо для человека больше чем одежда, душа, ее сердечные переживания – более значима чем тело, а дух как воля к совершенству, его ценностные ориентиры, принципы жизни, идеалы жизни – более значимы чем сон пассивной души. Поэтому тот кто потеряет духовную лоцию для своей души, тот потеряет волю к совершенной жизни, а вместе с этим и полноту и силу здорового тела. Зачем тело как инструмент жизни, если жизнь не имеет естества и подлинности бытия? Тогда приходит время постчеловека, для которого тело умирает в механизме машины, душа исчезает в информационном пространстве нейронета, а рудимент духа сводится к способности киборга включить или отключить биокомпьютер киборга.

И эта вполне реальная и близкая будущность жизни врача и его пациентов почему-то называется прогрессом, и люди почему-то добровольно идут в это губительное для них время истории. Это парадокс, когнитивный диссонанс, который легко решает человек естественный, исходя из естества своей природы. Нельзя свое природное первородства менять на вымысел безумных трансгуманистов.

В.О. Рузаков

Проблема оценки стоимости жизни

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы восприятия и фактической ситуацией с оценкой стоимости жизни человека в современном обществе. Поднята проблема противоречия гуманистических и философских течений и существующей стоимостных подходов.